

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ВОСТОЧНЫЕ РЕГИОНЫ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПОВОРОТА РОССИИ НА ВОСТОК

Гамерман Евгений Вячеславович

*Кандидат исторических наук,
Институт комплексного анализа
региональных проблем Дальневосточного отделения
Российской академии наук,
старший научный сотрудник,
г. Благовещенск*

В рамках данной работы автор анализирует проблемы национальной безопасности России на современном этапе, сквозь призму их преломления на азиатских регионах нашей страны. Сибирь, и, в особенности, Дальний Восток, значительно отстают от западных регионов России в своем экономическом развитии, в развитии человеческого капитала и в иных сферах. В последние годы принят целый ряд программ, предпринимается комплекс мер, которые должны способствовать развитию регионов, преодолению их отставания. Автор стремится проанализировать эти меры, насколько они являются своевременными и эффективными.

Ключевые слова: Национальная безопасность, Российский Дальний Восток, «поворот на Восток», Азиатско-тихоокеанский регион.

PROBLEMS OF NATIONAL SECURITY AND EASTERN REGIONS OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF RUSSIA'S PIVOT TO THE EAST

Gamerman Evgeniy Vyacheslavovich

*Candidate of historical sciences,
Regional Problems Complex Analysis Institute
Far Eastern Branch of the Russian
Academy of Sciences,
Senior Researcher,
Blagoveshensk*

Within the framework of this work, the author analyzes the problems of Russia's national security at the present stage, through the prism of their refraction in the Asian regions of our country. Siberia, and, in particular, the Far East, lag significantly behind the western regions of Russia in its economic development, in the development of human capital and in other areas. In recent years, a number of programs have been adopted, a set of measures is being taken that should contribute to the development of regions and overcome their lag. The author seeks to analyze these measures, to what extent they are timely and effective.

Key words: National security, the Russian Far East, "pivot to the East", the Asia-Pacific region

В условиях трансформации системы международных отношений, хаоса, нестабильности, большого количества конфликтов и неопределенности, проблемы и угрозы национальной, региональной и глобальной безопасности выходят на первый план в государственной и международной повестке. И если в период холодной войны и биполярности международных отношений, понятие «безопасность» очень устойчиво ассоциировалось с угрозами военного конфликта и вся безопасность понималась сугубо традиционно, в военном ключе. То после падения Берлинской стены и распада СССР, проблемы безопасности все больше стали приобретать нелинейный характер, все большее количество невоенных угрозы безопасности стали значительно более актуальными, нежели угроза военных конфликтов. Это не означает, что военные угрозы безопасности ушли в прошлое, просто проблемное поле безопасности стало значительно шире.

Помимо этого, можно констатировать, что все последние 10-12 лет нарастает уровень напряженности в отношениях России и стран Европы и Северной Америки. Это вызвано целым рядом причин (которые не являются предметом рассмотрения данной статьи), и кульминацией данного антагонизма стал Крымский референдум, украинский кризис и начало санкционной войны.

В этих условиях, Москва все последние годы, пытается перезапустить свою внешнюю политику, сместив акценты с Запада на Восток. Кто – то называет это «Поворотом на Восток», кто-то попыткой Москвы диверсифицировать свою внешнюю политику. Однако, факт остается фактом, Россия все более активно пыта-

ется выстраивать двусторонние отношения с Китаем, Японией, Республикой Корея, странами АСЕАН, Бразилией. Получается это с разной степенью успешности.

Одной из главных причин возникающих сложностей являются проблемы экономической, социальной, инфраструктурной отсталости регионов российского Дальнего Востока, которые непосредственно примыкают, соседствуют со странами Азиатско-тихоокеанского региона.

Российский Дальний Восток, в своих современных границах присоединенный к России только в середине XIX века (1858-1860 гг., Айгуньский договор, Тяньцзиньский трактат, Пекинский договор – присоединение юга Дальнего Востока, Амурской и Приморской областей (сейчас край)), на протяжении всей своей истории развивался как колония. Во второй половине XIX – начале XX века, большую часть населения составляли казаки (из Забайкалья), военные с их семьями – призванные охранять новые для страны границы, чиновники, крестьяне, ищущие лучшие доли в новых землях. Кроме того, Дальний Восток стал место ссылки и каторги (Сахалинская каторга, Нерчинская каторга, огромное количество ссыльнопоселенцев по всему Дальнему Востоку). В условиях колониальных войн и колониального раздела мира, Россия стремилась сохранить данные дальневосточные территории за собой и их охрана была главной целью имперской политики. Никаких серьезных проектов развития данных территорий не было (может быть за исключением реформ П.А. Столыпина).

После распада Империи, обеих революций и гражданской войны, именно Дальний Восток стал той территорией, где война шла дольше всего, а в результате советское правительство было вынуждено пойти на создание буферного государства – Дальневосточной республики, формально независимого. В 1922 году Дальний Восток был присоединен к молодой советской республике и с этого момента начал развиваться по общим советским лекалам. Однако, данные территории по-прежнему воспринимались Москвой, как место, удобное для расположения колоний и лагерей, которые располагались на всей территории Дальнего Востока от Магадана до Владивостока. Кроме того, Дальний Восток стал со всей очевидностью и местом, богатым природными ресурсами, минеральными и полезными ископаемыми и началась активная

их добыча. При этом данные территории выгод от этого практически не получали. Однако, центр пытался создавать условия, чтобы население Дальнего Востока удержать на данной территории, в частности более высокими зарплатами и льготами. [3: с. 165 - 167]

После распада СССР население Дальнего Востока стало стремительно снижаться. Очень быстро ситуация стала настолько тревожной, что появилась необходимость говорить о демографической безопасности.

Под демографической безопасностью автор понимает состояние защищенности процесса естественного возобновления поколения людей, связанное с улучшением человеческой жизни, повышением эффективности демографической политики и расширения демографической свободы.

При этом нет абсолютно точно измеримых показателей того, сколько населения должно быть на той или иной территории.

В течение всей постсоветской истории, Российский Дальний Восток испытывает процессы депопуляции, вызванные целым рядом причин – удаленностью от центра страны, дороговизной товаров и транспортных услуг, низких уровнем развития всей социальной инфраструктуры, отсутствие перспектив и надежд на будущее. Никакие программы, которые с большей или меньшей эффективностью, принимались на протяжении последних 15 лет, ощутимого успеха не имели. «Дальневосточный гектар» дал очень спорадический эффект, и не только не привлек новое население, но и не остановил отток коренного. Льготная дальневосточная ипотека под 2% годовых привела лишь к ощутимому увеличению цен на рынке жилья, и в конечном итоге потребители больше проиграли, чем выиграли. Так в 1991 году население Дальнего Востока (с Якутией) составляло 8 миллионов 63 тысячи человек, спустя 5 лет в 1996 году – 7 миллионов 360 тысяч, а в 2001 – 6 миллионов 832 тысячи человек. В 2018 году, перед включением в состав ДВФО двух новых субъектов население округа составляло 6 миллионов 165 тысяч человек. То есть за 27 лет население Дальнего Востока сократилось на 1 миллион 898 тысяч человек, то есть на 23,5 % [2]. Экономисты, демографы, политики бьют тревогу, считая этот процесс одной из главных угроз безопасности России на Востоке. Однако, является ли эта проблема действительно столь значимой, столь серьезной угрозой?

Как показывает мировой опыт, заселение территорий с экстремальными условиями для проживания (а Дальний Восток можно отнести к таковым без всяких оговорок – тяжелый климат, зона рискованного земледелия и др.) не является приоритетом для освоения и развития данных территорий. Это можно увидеть на примере Аляски и отдельных провинций Канады. В данном случае, главным является хозяйственное и инфраструктурное освоение этих территорий и колоссальная материальная поддержка немногочисленного населения. Ни о каких программах переселения или стимулирования переездов речи нет. Главным становятся качественные, а не количественные показатели. И именно такой подход заслуживает внимания, что в перспективе может позволить минимизировать большинство угроз безопасности России в АТР. Государств на протяжении всех последних 20 лет принимает различные программы, концепции развития Дальнего Востока, придумает программу «Дальневосточный гектар» и «Дальневосточную ипотеку». Однако, все эти точечные решения не имеют сколько-нибудь серьезных стратегических последствий. Депопуляция продолжается, новое население из западных регионов такие меры привлечь не в состоянии. Все это скорее популизм и непонимание всего масштаба данного явления [1; с. 28-30].

В течение последних 5 лет Китай проводит активную внешнюю политику. В частности осуществляется процесс реализации целой серии проектов в рамках инициативы «Один пояс и один путь». И Дальний Восток и Арктика находятся в орбите данного мегапроекта. В частности, уже несколько раз заходила речь о необходимости реализации «Полярного шелкового пути», а именно разработка пути из Китая через российскую Арктику в Европу со строительством всей необходимой инфраструктуры. Все это может дать очень серьезный импульс для экономического развития дальневосточных и арктических территорий. Такой возможностью, шансом необходимо пользоваться, так как это очень серьезные инвестиции, развитие, эффект от которых будет значительно выше, нежели от любых московских точечных программ. Однако, при этом нельзя ни в коем случае забывать и про угрозы экологической, социетальной, человеческой безопасности в данных регионах. Только концепция устойчивого развития в действии на Дальневосточных и арктических территориях.

Такие перспективы предполагают потребность в достаточно весомых трудовых ресурсах. Особенности современного российского законодательства не позволяют активно привлекать иностранную рабочую силу (за исключением стран Таможенного союза). Необходимо вносить коррективы в миграционное законодательство, значительно упрощая его в части трудовой миграции (особенно квалифицированной рабочей силы). Эти коррективы могут носить региональный характер (для Дальнего Востока и Арктики), или же быть приняты в целом для всей страны (что более правильно). Необходимо привлекать трудовых мигрантов из Индии, Китая, Бразилии, Ирана, ЮАР. Это должно делать без ущерба для занятости местного населения, однако без мигрантов реализовать инфраструктурные объекты не получится.

Однако, демографическая безопасность, отсутствие трудовых ресурсов являются далеко не единственными угрозами безопасности России на Дальнем Востоке. Не меньшей, если не большей угрозой является очень низкий уровень развития инфраструктуры: 1) транспортной (вообще почти полное отсутствие автомобильных дорог, железнодорожный – 1-2-колейная транссибирская магистраль, которая охватывает только юг Дальнего Востока. Нет железной дороги даже до такого крупного центра, как Якутск. Неразвитость водного и авиатранспорта); 2) социальной (категорически низкий уровень образования всех уровней, из-за чего в основном и уезжает молодежь в западные регионы России и другие страны, здравоохранения – что наглядно показывает сейчас пандемия коронавируса); 3) рыночной (почти полное отсутствие бирж и ярмарок, и их полное отсутствие на международном уровне, неразвитость банковского и страхового сектора); 4) инновационной (несмотря на постоянные заявления правительства, таковой инфраструктуры нет в принципе).

Одной из главных угроз безопасности российского Дальнего Востока и России в целом, является серьезная отсталость экономики данного макрорегиона не только от стран АТР, но и от западных регионов страны. Производственный сектор почти полностью отсутствует, малый и средний бизнес переживает очень серьезный кризис и не получает должной поддержки от государства, усиление налогового давления и сохранения и увеличения административных барьеров и коррупции усугубляют ситуацию.

По этим же причинам в экономике Дальнего Востока почти полностью отсутствуют иностранные инвестиции, так как огромная забюрократизированность, неопределенность и непредсказуемость ситуации, делают любой бизнес на территории российского Дальнего Востока венчурным. При этом без серьезных многомиллиардных инвестиций развитие данных территорий невозможно. Правительство РФ на протяжении уже 20 лет принимают различные программы, концепции, стратегии развития Дальнего Востока. Однако, все они почти на 100% остаются на бумаге и не реализуются. Для этого, зачастую, не хватает финансовых ресурсов и административной воли.

Таким образом, можно смело утверждать, что проблемы национальной безопасности в восточных регионах России полностью сосредоточены не на международном уровне, а на национальном. Главные угрозы – 1) это экономическая неразвитость и дальнейшая деградация экономики и инфраструктуры, появившейся еще в советское время; 2) демографические проблемы, уменьшение числа населения за счет естественной убыли и миграционных процессов; 3) наличие административных барьеров, коррупции и иных факторов, связанных с неэффективным менеджментом. Разворот на Восток, который фактически начался с 2014 года, рискует сойти на нет в силу внутренних российских проблем, диспропорций в развитии, отсутствием интереса со стороны государств АТР в развитии сотрудничества с российским Дальним Востоком (за исключением ресурсной составляющей).

Список литературы

1. Мотрич Е. Л. Население Дальнего Востока России / отв. ред. П.А. Минакир. Рос. акад. наук. Дальневосточное отд-ние. Ин-т экон. исследований. Владивосток-Хабаровск: ДВО РАН. 2006. 224 с.
2. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе // <http://dfo.gov.ru/>
3. Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока (монография). - М.: Наука, 1990.-170 с.